

В свободном падении, вызванном Маховиком Времени, она безмолвно молилась о том, чтобы приземлиться в нужное время и в нужных обстоятельствах. Гермиона зажмурила глаза и ждала неизбежного крушения.

Но оно так и не наступило. Гермиона приземлилась на мягкую поверхность, слабо уловив запах лаванды и ткани. Она вздохнула и осторожно открыла глаза.

Полосы вечернего солнца падали на её лицо через окно на другой стороне комнаты, и она поняла, что лежит на кровати. Она слегка пошевелилась и моргнула. Спальня была большой и скромно обставленной, как и ее собственная спальня в свое время. Она тихонько приподнялась и огляделась.

На полках стояли книги, большинство из которых, как она заметила, были написаны маглами; перед окном стоял письменный стол, заваленный обрывками бумаги и ручками, но в центре его лежало письмо на пергаменте. В комнате была ванная, а на стене над кроватью, к ее немалому удивлению, изящно висел постер группы "Битлз". Создавалось впечатление, что тот, кто проектировал комнату, постарался сделать ее как можно более магловской, если не в ближайшей перспективе.

А когда Гермиона подошла к своему гардеробу, то увидела магловскую одежду, которая уже несколько десятилетий как вышла из моды. Джинсы с колокольчиками вызвали у нее улыбку. Значит ли это, что она была права? Неужели она попала в 1975 год?

Гермиона глубоко вздохнула и задумалась о сложившихся обстоятельствах. Была ли это ее новая реальность? Неужели она будет вести ее до Первой войны волшебников? Пока сын Лили и Джеймса Поттеров не будет защищен от Волан-де-Морта? Пока крестражи, которые он уже создал, не будут уничтожены руками Гермионы?

Была ли она вообще Гермионой Грейнджер в этой жизни?

Гермиона отчетливо помнила, как Дамблдор говорил, что, когда она узнает свое предназначение и повернет время вспять, история сама переписется под нее. Она слабо задумалась, не произошло ли это, когда она случайно попала в 1971 год, но проигнорировала эту мысль. В любом случае, теперь она жила здесь, как и должно было быть.

Гермиона бодро подошла к письменному столу и стала перебирать лежащие на нем бумаги. В основном это были разрозненные записи об историках-маглах, но вскоре появились и историки-волшебники, такие как Батильда Бэгшот. Письма отсутствовали, что только усиливало ее разочарование. Она должна была знать, кто она в этой жизни!

И тут ее внимание привлекло пергаментное письмо, и она затаила дыхание. На сургуче был оттиснут герб Хогвартса. Медленно перевернув письмо, она прочитала, кому оно адресовано.

Мисс Г. Грейнджер

Последняя комната слева

Годрикова Впадина, 12

Западная страна, Англия

Ее мысли нервно забегали. Она все еще была Грейнджер. Как она могла оставаться Грейнджер? И жить в Годриковой Впадине? Дрожащими пальцами она открыла письмо и внимательно прочитала.

Уважаемая мисс Грейнджер,

Ваш перевод в школу чародейства и волшебства Хогвартс был оформлен и завершен. Вы начнете пятый год обучения 1 сентября. Список требований и правил также прилагается.

Как новый директор школы, я с нетерпением жду вашего прибытия. Не стесняйтесь обращаться ко мне за советом, особенно в трудные времена, подобные тем, с которыми вы, к сожалению, столкнулись за последний месяц.

Альбус Дамблдор

Гермиона глубоко вздохнула и положила письмо обратно на стол. Она начинала пятый курс, как и планировала, живя в доме с тем же названием, что и ее личность. Она покачала головой в недоумении. Как все это произошло? С кем она живет и что за трагедия случилась с ней в этом месяце, что сам Дамблдор пишет ей?

Гермиона подскочила, услышав негромкий стук в дверь.

"Гермиона?" - раздался дружелюбный голос. Облизав пересохшие губы и прочистив горло, Гермиона ответила: "Д-да?".

Голос замешкался. "Ужин готов, дорогая. Спускайся, когда будешь готова".

Гермиона почувствовала, как учащенно забилося ее сердце. Голос был мягким и нежным, теплым, как у матери. "Я спущусь через минуту", - быстро добавила она, не зная, что делать дальше.

"Хорошо, дорогая, не задерживайся".

Мягкие шаги стихли, означая, что женщина, стоявшая у двери, ушла. Плечи Гермионы поникли, и она опустилась на кровать. Ее взгляд остановился на сумочке, лежащей на кровати,

и золотом Маховике Времени с красными песчинками, который теперь практически исчез. Слева от него лежала её палочка.

В душу Гермионы закралась грусть, которую она не позволяла себе испытывать с тех пор, как покинула кабинет Дамблдора: казалось, что это случилось несколько дней назад, хотя на самом деле прошло меньше часа. Это было оно. Это была её новая жизнь. Никогда больше она не увидит рыжие локоны Рона или зелёные глаза Гарри. По крайней мере, не так, как раньше. Если в эту эпоху все пойдет хорошо, они родятся в свое время, но она не будет их лучшей подругой, не будет такой, какой была раньше.

Они не будут встречаться в Хогвартс-экспрессе, не поедут вместе на Кубок мира по квиддичу, не будут ночами напролет писать эссе по "Зельеварению". Все изменилось бы. Они никогда не узнают Гермиону Грейнджер - лучшую подругу, но Гермиону Грейнджер - взрослую, которой, возможно, не будет в живых, когда они вырастут.

Слезы бессознательно наворачивались на глаза и беззвучно падали на колени. Она потеряла все, все ради того, чтобы изменить судьбу мира.

В своем одиночестве она не заметила ни тихого стука, ни открывающейся двери, ни высокой фигуры, прижавшейся к дверному косяку. Лишь когда раздалось горловое дыхание, она вскочила, быстро подняв глаза.

"Ой, простите", - быстро сказал мальчик, подняв руки, смущенный тем, что застал ее врасплох. Он увидел ее влажные глаза и слегка неуверенно передернулся.

Сердце подскочило к горлу. "Боже милостивый", - ошеломленно вздохнула Гермиона. "Гарри?" Он был безошибочно узнаваем. Те же иссиня-черные волосы, торчащие во все стороны, очки, та же улыбка...

"Джеймс, вообще-то", - поправил мальчик. "Простите, что так врываюсь. Ужасно грубо. Но я просто подумал, что мы могли бы поужинать вместе. Я знаю, что мама уже звонила тебе, но..." Он сделал шаг назад, вероятно, в ответ на ее взгляд. Что она и сделала. Гермиона поняла, что ее челюсть все еще висит, и захлопнула рот. "Я подумал, что ты захочешь познакомиться со своим младшим братом. Пока не совсем уверен, что это так. Так ли это? Мы можем выяснить это по дороге. Или спуститься вниз. Поесть, так сказать". Он снова улыбнулся.

Гермиона удивленно моргнула.

Джеймс Поттер? Она остановилась у Поттеров?